

США в публичной дипломатии Германии

О. Е. Кузина

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
Российская Федерация, 197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, 5

Для цитирования: Кузина О. Е. США в публичной дипломатии Германии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16. Вып. 4. С. 385–401. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.405>

В условиях глобализации для успешного решения поставленных внешнеполитических задач требуются не только традиционные, но и новые способы и методы. Исключением не стала и современная Германия. Лишенное по историческим причинам ресурсов жесткой силы государство было особенно заинтересовано в получении новых инструментов влияния на международной арене посредством публичной дипломатии. Целью исследования является выявление особенностей публичной дипломатии Германии и ее возможностей в реализации задач внешней политики в США. В первом разделе указываются особенности немецкого подхода к публичной дипломатии. Отмечается, что позитивный образ Германии формируется практической деятельностью достаточно широкой сети организаций публичной дипломатии, учитывающих общие стратегии компетентных федеральных ведомств и в особенности Министерства иностранных дел ФРГ. Во втором разделе анализируется деятельность институтов публичной дипломатии ФРГ в США. Выделены основные направления для двустороннего сотрудничества, а именно культура, наука и образование, трансатлантические ценности и экономическое взаимодействие. Поднимается вопрос о влиянии институтов публичной дипломатии Германии на формирование позитивного восприятия американского населения. Их конкурентные преимущества обеспечиваются последовательными, скоординированными и открытыми подходами. При этом освоение цифровой дипломатии ФРГ сводится к созданию большого количества аккаунтов для представительства организаций публичной дипломатии в США без активного вовлечения населения. Автором делается вывод, что на современном этапе инструменты публичной дипломатии Германии в США успешны и положительно влияют на восприятие государства среди американского населения. Однако при кардинальном изменении роли младшего партнера на международной арене возможно ухудшение восприятия ФРГ американцами.

Ключевые слова: публичная дипломатия, Германия, США, диалог культур, институты публичной дипломатии.

Введение

Изменения, произошедшие в международной системе в конце XX в., обусловили активное использование во внешнеполитической деятельности государств традиционных и цифровых инструментов публичной дипломатии, способствующих преодолению ограниченных возможностей силовых средств в расширении влияния на международной арене. При этом публичная дипломатия ориентирована на

долгосрочные цели, накапливая общее воздействие для создания благоприятных условий в межгосударственных отношениях.

Несмотря на эффективность публичной дипломатии в современной внешней политике государств, ощущается недостаточное обобщение опыта ее использования. Существующие исследования преимущественно рассматривают программы публичной дипломатии США, являющихся лидерами в их применении и добившихся значительных результатов. В данном исследовании, напротив, население США представляется в качестве целевой аудитории для осуществления публичной дипломатии Федеративной Республики Германии (ФРГ).

На современном этапе взаимоотношения ФРГ и США носят преимущественно положительный и интенсивный характер. Оба государства придерживаются трансатлантической солидарности и западных ценностей еще с периода деления Германии и возникновения Федеративной Республики Германии (Западной Германии) [1, с. 45]. Также государства имеют общие приоритеты в сфере безопасности, а именно членство в Организации Североатлантического договора — НАТО, тесные экономические связи. При этом Германия признает лидирующие позиции США и выступает в качестве их младшего партнера. Такая позиция рассматривается не с точки зрения зависимости, а как возможность усиления ФРГ на международной арене [2, с. 665–666]. Соответственно, интерес Германии во взаимодействии с США остался и будет поддерживаться руководством страны, несмотря на претензии и неординарные заявления бывшего американского президента Д. Трампа. Инструменты публичной дипломатии, активно применяющиеся ФРГ и формирующие ее положительный образ среди зарубежного населения, способны успешно решать поставленную внешнеполитическую задачу по сохранению сотрудничества даже в условиях осложнения взаимоотношений на официальном уровне.

Наконец, рассматривается уникальный опыт государства, ограниченного по историческим причинам в военных ресурсах, но сумевшего восстановить свое положение на международной арене и распространить влияние в том числе за счет деятельности институтов публичной дипломатии. В совокупности это обуславливает необходимость исследования методов публичной дипломатии Германии на современном этапе.

Соответственно, цель данной статьи — выявление особенностей публичной дипломатии Германии и ее возможностей для реализации задач внешней политики в США.

Основными источниками исследования публичной дипломатии являются официальные внешнеполитические документы ФРГ: Концепция внешней культурной политики ФРГ 2000 г. (Auswärtige Kulturpolitik — Konzeption 2000) [3] и Концепция внешней политики ФРГ в области культуры и образования в период глобализации: находить партнеров, делиться ценностями, защищать интересы (Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik in Zeiten der Globalisierung — Partner gewinnen, Werte vermitteln, Interessen vertreten) [4]. Кроме того, для исследования деятельности организаций публичной дипломатии Германии в США был проведен анализ публикаций ведомственных учреждений (например, Федерального министерства образования и научных исследований ФРГ, Федерального министерства экономики и энергетики ФРГ, Федерального министерства экономического сотрудничества и развития ФРГ и других государственных структур), а также посреднических организаций (например,

Института Гёте, Германского научно-исследовательского общества, медиакомпания «Немецкая волна» (Deutsche Welle*) и других неправительственных организаций).

Публичная дипломатия Германии и ее инструменты уже были предметом рассмотрения как зарубежными, так и отечественными авторами. В. Гролиг (W. Grolig) и Р. Е. Шлагетер (R. E. Schlageter) рассматривают внешнюю культурно-образовательную политику Германии как дополнение к публичной дипломатии, при этом подчеркивается особое положение культуры во внешней политике с точки зрения ее преимущественно неправительственного характера при межкультурном обмене, в отличие от публичной дипломатии [5]. Ряд немецких авторов относят публичную дипломатию к государственной политике, теоретической основой которой является концепция мягкой силы Дж. Ная. Анализируя основные положения неолиберальной концепции и ее недостатки, В. Пертхес (V. Perthes) и П. Виттиг (P. Wittig) дополняют ее национальными специфическими чертами для возможного увеличения экономического влияния и преодолении недоверия из-за исторического прошлого [6; 7]. Р. Хюльсс (R. Hülse) обосновывает идею перехода к новой публичной дипломатии, ядро которой представляют инструменты национального брендинга — пиар и маркетинг [8]. А. Шван (A. Schwan) рассматривает публичную дипломатию с точки зрения элемента стратегической внешней коммуникации государств, объединяя теоретические наработки, ресурсы и инструменты как публичной дипломатии (для преимущественно политического влияния), так и национального бренда (для преимущественно экономического влияния) [9]. К. Ауэр (C. Auer) и А. Сругиес (A. Srugies) разрабатывают комплексную теорию публичной дипломатии, применяя подходы науки о коммуникации и социологии [10].

Среди российских авторов, изучавших использование публичной дипломатии ФРГ во внешней политике и деятельность ее институтов, можно назвать Н. М. Боголюбову и Ю. В. Николаеву [11], А. В. Девяткова и К. А. Кушнир [12], Т. А. Ланьшину [13], А. В. Огневу [14], Л. Р. Рустамову [15]. Становление внешней культурной политики в международной деятельности современных государств, в частности Германии, рассматривал В. И. Фокин [16]. Несмотря на широкий круг исследователей, ощущается недостаточная глубина анализа инструментов публичной дипломатии Германии в США. Названные работы преимущественно обобщают теоретическое влияние мягкой силы или внешней культурной политики, но не рассматривают конкретные германские инициативы в выбранном государстве-реципиенте.

На данном этапе теоретико-концептуальная база публичной дипломатии Германии основывается исключительно на широкой деятельности ее институтов. Представляется целесообразным рассматривать немецкую публичную дипломатию с точки зрения концепции «мягкая сила» в рамках неолиберального подхода, в соответствии с которым в современных условиях мощь государства все в большей мере определяется не традиционными ресурсами, а умением влиять на поведение других государств и создавать благоприятное политическое окружение благодаря развитию сотрудничества и взаимосвязи между государствами, а также проведению внешней политики, отвечающей требованию легитимности. Однако следует отметить, что теорию публичной дипломатии Германии необходимо дополнить подходами науки о коммуникации и социологии. Так, К. Ауэр

*Признана на территории РФ экстремистской организацией.

и А. Сругиес определяют публичную дипломатию как «совокупную прямую или массовую коммуникационную деятельность различных отдельных и сложных акторов с иностранными или местными индивидуумами (например, народом, коммуникаторами) или комплексными акторами (например, правительством) для достижения целей, варьирующихся от убеждения до взаимопонимания. При этом на действия акторов влияют их соответствующая социальная подсистема, институциональные структуры и констелляции с другими акторами» [10, p. 18].

Методологической базой исследования выступают традиционные методы анализа, принятые в исторической и политической науке. При изучении публичной дипломатии Германии в США использовался хронологический метод. Системный анализ позволил исследовать значение инструментов публичной дипломатии в современной внешней политике ФРГ. Благодаря документальному анализу были выявлены слабые и сильные стороны германской модели публичной дипломатии. В рамках институционального метода были исследованы институты публичной дипломатии Германии, действующие в США.

В связи с этим предполагается указать особенности немецкого подхода к понятию «публичная дипломатия», проанализировать деятельность институтов публичной дипломатии ФРГ в США, наконец, поднять вопрос об их влиянии на формирование позитивного восприятия американского населения.

Особенности публичной дипломатии Германии

Публичная дипломатия в Германии опирается на свою собственную традицию.

Во-первых, Германия только формирует свой образ и послание («месседж») для зарубежной общественности. Проблема национальной идентичности немцев обусловлена тем фактом, что с момента формирования Германской империи в 1871 г. государство пережило пять трансформаций, меняющих географическое, политическое и внутреннее положение Германии. Так, Г. Хельманн (G. Hellmann), Р. Вольф (R. Wolf) и С. Шмидт (S. Schmidt), рассматривая внешнюю политику Германии на разных этапах, отмечают ее характерные черты, обусловленные в том числе национальной самоидентификацией [17, S. 25–39]. Согласно выводам их исследования, можно выделить следующие идентификации немецкого народа:

- период Германской империи — великая колониальная держава;
- период Веймарской республики — угнетенная великая держава;
- период Германского рейха — глобальная империя;
- период разделения Германии на Германскую Демократическую Республику и Федеративную Республику Германии — равноправное европейское государство вместо «политического карлика»;
- период объединения государства в Федеративную Республику Германия — поиск самовосприятия (от равноправного государства в рамках ЕС до лидирующих позиций в мире).

Как видим, Германия — это «нация в постоянном становлении» [18, p. 70]. Такое неоднозначное состояние самоидентичности затрудняет разработку желательного образа государства для трансляции за рубежом [9, S. 234–240; 19, p. 262–264].

Во-вторых, по историческим причинам ФРГ исключает для себя выполнение цивилизационной миссии по провозглашению универсальных ценностей и вы-

ступает за межкультурный диалог во внешнеполитической деятельности. «Диалог культур» как заявленная идея Германии подразумевает учет целей, интересов, культуры и истории стран-партнеров [13, с. 53–54; 15; 20, с. 177–180]. Поэтому для решения внешнеполитических задач институты публичной дипломатии вырабатывают индивидуальный подход для государств-партнеров, в котором особую роль играют культурные и образовательные проекты за рубежом, а также деятельность подобных зарубежных представительств на территории ФРГ [6, S. 5; 10, p. 26–27; 21, с. 16].

Однако не все исследователи согласны с утверждением, что Германия применяет межкультурный диалог исключительно для равноправного партнерства и согласия. Так, О. Цёллнер ставит вопрос о применении диалогового подхода для получения выгоды от экономического, научного и культурного межгосударственного взаимодействия и предлагает рассмотреть немецкую публичную дипломатию также с точки зрения «стратегического действия, ориентированного на успех» [19, p. 262–264]. Другие авторы утверждают, что финансирование информационных, культурных, образовательных и языковых программ и содействие им за рубежом обеспечивается современной Германией, в частности, из-за понимания окупаемости таких вложений для развития других государственных сфер, прежде всего экономической и политической [5, S. 554–555; 21, p. 14–16].

В-третьих, Германия обладает значительным объемом ресурсов и длительным опытом их применения, что предоставляет возможность использования диверсифицированных подходов в публичной дипломатии для достижения разных целей, а также широкую географию государств-реципиентов публичной дипломатии [10, p. 33–36]. Так, большое количество ресурсов обеспечивается не только за счет преимуществ крупных государств, но и также за счет членства в ЕС. В свою очередь, опыт применения ресурсов публичной дипломатии обуславливает прежде всего ограничение в использовании военных ресурсов в соответствии с Потсдамским соглашением. На данный момент вооруженные силы Германии за рубежом используются исключительно для миротворческих операций, одобренных ООН [7, S. 8–9; 21, p. 6–13]. Как отмечают некоторые авторы, в сравнении с другими ведущими державами Германия характеризуется неравномерным распределением экономических, политических и военных ресурсов, поэтому использование публичной дипломатии должно уравновесить диспропорцию [21, p. 14–16].

Наконец, «публичная дипломатия» является относительно новым понятием для политической сферы Германии. На данный момент оно еще недостаточно широко закреплено в немецких официальных документах и встречается преимущественно в дипломатических и академических источниках. Кроме того, даже политические деятели Германии нечасто употребляют данный термин. Возможно, основанием такого осторожного использования понятия является не только его новизна, но и ряд исследований, рассматривающих публичную дипломатию в качестве пропаганды, что недопустимо для внешнеполитической деятельности современной Германии по историческим причинам [22, с. 98]. При этом в Германии используется заимствованный англоязычный термин — «Public Diplomacy». О. Цёллнер отмечает, что дословный немецкий перевод просто не прижился в политических и академических кругах [17, с. 262–263]. Более того, из-за заимствования американского термина «публичная дипломатия», отсутствия его определения и четко закрепленных задач существует несколько подходов к изучению данного явления.

С точки зрения официальных внешнеполитических документов ФРГ (Концепция внешней культурной политики 2000 г. [3] и Концепция внешней политики в области культуры и образования в период глобализации: находить партнеров, делиться ценностями, защищать интересы [4]) можно выделить следующие задачи публичной дипломатии Германии:

- 1) создание и поддержание позитивного имиджа государства за рубежом;
- 2) предотвращение конфликтов посредством налаживания диалога о ценностях;
- 3) содействие внешним культурным, образовательным и научным интересам за рубежом, а также европейской интеграции.

Кроме того, анализ официальных документов и публикаций организаций Германии позволил определить ключевые принципы публичной дипломатии немецких акторов — построение диалога культур и доверия, взаимный учет интересов сторон, организация сетевого взаимодействия, вовлечение максимально различных акторов для сотрудничества. Также по результатам исследования можно выделить основные направления публичной дипломатии Германии — культура и продвижение языка, немецкой науки и образования, экономические связи, международное развитие [23, с. 98].

Отдельным вопросом следует выделить понимание понятия «публичная дипломатия» в ФРГ. До сих пор в Германии не закреплено официальное определение данного термина. В большинстве случаев широкое понятие разграничивается по сферам деятельности среди федеральных институтов. Примечательно, что выявлена также связь не только между координирующим публичную дипломатию Германии Федеральным министерством иностранных дел ФРГ и неправительственными организациями, действующими за рубежом, но и между компетентным ведомством и соответственными общественными организациями [23].

Соответственно, нами было предложено следующее определение понятия: «Публичная дипломатия Германии — это деятельность правительственных и общественных организаций (преимущественно посреднических) по взаимодействию с зарубежной общественностью для установления взаимопонимания между народами и продвижения привлекательного образа Германии как современного демократического, инновационного и культурного государства европейской цивилизации с высоким уровнем жизни и гражданской активностью» [23, с. 98].

Таким образом, ФРГ имеет многолетний опыт применения различных инструментов публичной дипломатии. При этом позитивный образ Германии формируется без официального утверждения публичной дипломатии во внешней политике, а ее концептуальной основой является практическая деятельность достаточно широкой сети организаций публичной дипломатии, учитывающая общие стратегии компетентных федеральных ведомств и в особенности Федерального министерства иностранных дел.

Деятельность институтов публичной дипломатии Германии в США

Институты публичной дипломатии Германии широко представлены на территории США. Ранее нами уже был подробно рассмотрен вопрос активности немецких организаций в США и направления их деятельности [24]. В данном случае

представляется целесообразным указать конкретные результаты работы наиболее успешных из этих организаций.

На официальном сайте Федерального министерства иностранных дел ФРГ заявлено, что «наряду с европейской интеграцией трансатлантическое партнерство является наиболее важной опорой внешней политики Германии. Соединенные Штаты Америки являются ближайшим союзником Германии за пределами Европы» [25]. Деятельность институтов по продвижению культуры и языка подтверждает данную установку.

Под руководством Центрального управления школ за рубежом (Zentralstelle für Auslandsschulwesen) в США осуществляют свою деятельность два типа зарубежных немецких школ — шесть двуязычных немецких зарубежных школ, аккредитованных в соответствующих штатах (что составляет 4% от всего количества школ данного типа за рубежом), и 95 американских школ, предлагающих получить немецкий языковой диплом по окончании обучения, который позволит обучаться в высших учебных заведениях Германии без подтверждения знания немецкого языка (DSD; почти 9% от всего количества школ данного типа за рубежом) [26]. По данным официального сайта представительств Германии в США, в двуязычных немецких зарубежных школах: «Трое из четырех учеников являются выходцами из соответствующих принимающих стран или других культур, что дает им возможность познакомиться с Германией, ее культурой и языком» [27].

Институт им. Гёте, имея шесть представительств в США, активно действует в двух направлениях — немецкий язык и культурный обмен. Популяризация немецкого языка традиционно происходит за счет организации языковых курсов в разных форматах и для разного уровня владения языком. Культурный обмен осуществляется за счет привлечения местных организаций. Например, вместе с американскими коллегами был инициирован проект, посвященный инновационным формам культурной памяти, в котором особое значение придается исторической памяти и пути Германии по преодолению негативных образов государства, связанных с историей нацизма [28].

Неоднозначно можно оценить деятельность двух представительств Германской службы академических обменов (Deutscher Akademischer Austauschdienst) в США. Согласно динамике немецких и американских получателей стипендии организации для обучения или проведения научного исследования в США или в Германии, немцы проявляют больший интерес к возможностям обучения в Северной Америке. В среднем показатели за период 2012–2019 гг. составляют четыре стипендианта-немца в США против одного стипендианта-американца в Германии [29, S. 34]. Снижение интереса к немецкому образованию связано с переходом к Болонской системе. В связи с этим институты публичной дипломатии вынуждены искать иные форматы, привлекающие зарубежное население. Тем не менее Германской службе академических обменов МИД ФРГ поручил управлять деятельностью Германского дома науки и инноваций (Deutsches Wissenschafts- und Innovationshaus). Всего таких домов за рубежом открыто шесть, при этом два дома находятся в США — в Нью-Йорке и Сан-Франциско.

Для Федерального министерства образования и научных исследований ФРГ «среди развитых стран США являются самым важным партнером Германии в научно-технологическом сотрудничестве» [30]. Следовательно, организации, входящие в Альянс научных организаций (Allianz der Wissenschaftsorganisationen), являются

основными исполнителями инициатив и мероприятий по научно-исследовательскому сотрудничеству Германии и США.

Американская ассоциация друзей Фонда им. Александра фон Гумбольдта объединяет более 5400 американских выпускников фонда (что составляет приблизительно 19% от всех выпускников), при этом гумбольдтовская сеть охватывает 448 колледжей и университетов в США [31].

Общество по содействию наукам им. Макса Планка (Max-Planck-Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaften) имеет пять международных центров, размещенных на территории США, что является наибольшим числом представительств организации в одной зарубежной стране [32]. По данным портала «Международная кооперация», в 2019 г. эта организация пригласила для проведения научных исследований в Германию 705 американских ученых, они заняли третье место по численности исследователей после Китая и Индии и первое — по количеству проектов (923 проекта) [33].

Некоторые научно-исследовательские организации либо совсем не имеют представительств за рубежом, либо не представлены в Северной Америке, однако активно сотрудничают с ними. Так, Объединение им. Лейбница указывает США в качестве приоритетного и наиболее частого неевропейского партнера, взаимодействие с которым происходит в виде не только академических обменов, но и технической взаимоподдержки (например, Институт астрофизики им. Лейбница в Потсдаме управляет Большим бинокулярным телескопом в Аризоне) [34].

Содействие взаимопониманию между народами, а точнее, продвижение политической позиции — приверженности евро-атлантическим ценностям, также распространено на территории США. Помимо международной телекомпании «Немецкая волна» (Deutsche Welle*), адаптирующей свои эфиры в зависимости от интересов американской аудитории (уделяя, в частности, много внимания деятельности ЕС и Германии по решению проблем мигрантов и расизма) [35], в данном направлении активно иницируют свои программы общественно-политические фонды Германии. Примечательно, на территории США представлены все немецкие фонды — их шесть. Более того, крупнейшие из них — Фонд имени Конрада Аденауэра и Фонд имени Фридриха Эберта — имеют не один, а два офиса в Северной Америке. Следует отметить, что Фонд имени Конрада Аденауэра придает особое значение участию представителей конгресса, сената, Администрации и членов Демократической и Республиканских партий США в программе по обмену мнениями с немецкими коллегами [36]. А Фонд имени Фридриха Эберта — «Глобальной сети атлантистов», объединяющей немецких и американских законодателей и политических советников и успешно действующей с 2003 г. Так, по последним данным фонда, было организовано 17 конференций с привлечением других (помимо собственно Германии и США) иностранных государств [37].

Согласно публикации Федерального министерства экономики и энергетики ФРГ за июнь 2018 г. «Немецкие компании: движущая сила для инвестиций и рабочих мест в США», основным иностранным рынком сбыта товаров немецких компаний являются именно США. При этом компании Германии открывают свои дочерние организации во всех регионах Северной Америки и создают самые высокооплачиваемые рабочие места в сравнении с другими крупнейшими иностранными

* Признана на территории РФ экстремистской организацией.

работодателями, а именно Японией, Великобританией, Канадой и Францией [38]. Однако в рамках публичной дипломатии среди деятельности пяти двусторонних палат внешней торговли следует выделить Трансатлантическую программу в Атлантике, которая не только содействует экономическому сотрудничеству и обмену мнениями по перспективным темам, но и демонстрирует всеобъемлющий образ Германии, ее культуру и язык [39].

Наконец, немецкая диаспора является одной из крупнейших этнических групп на территории США (по данным за 2022 г., по меньшей мере 40 млн американцев сообщают о своем немецком происхождении) [40]. Еще в 1987 г. американский президент Р. Рейган подписал резолюцию об учреждении 6 октября немецко-американского дня. На данном этапе американцы немецкого происхождения, сохраняя культурное и историческое наследие, участвуют в многочисленных обществах и ассоциациях, лидирующие позиции среди которых занимает Немецко-американский фонд наследия США. Фонд называет себя «голосом американцев немецкого происхождения в вопросах культуры и государственной политики в Соединенных Штатах» [40], а в 2010 г. приобрел крупнейшее здание в Вашингтоне для своего офиса, а также открыл крупнейший Музей германо-американского наследия США, организующий многочисленные мероприятия (например, выставка «Трансатлантические связи», панельная дискуссия «Американцы немецкого происхождения и движение за избирательное право женщин» и др.).

Таким образом, учитывая наличие институтов мягкого влияния Германии в США, можно выделить основные направления для двустороннего сотрудничества стран с точки зрения публичной дипломатии, а именно: культура, наука и образование, трансатлантические ценности и экономическое взаимодействие.

Экспертные оценки публичной дипломатии Германии в США

В соответствии с положениями концепции мягкой силы Дж. Найа можно выделить несколько факторов, определяющих успешность мягкой силы: схожесть культур, децентрализованная власть государства — реципиента мягкой силы, а также согласование действий правительственных и неправительственных акторов публичной дипломатии [41, с. 43–47]. Учитывая данные критерии, публичную дипломатию Германии в США следует оценить положительно, так как срабатывают сразу все факторы, а именно общие трансатлантические ценности, исторически сформировавшаяся децентрализованная федерация США, а также скоординированная Федеральным министерством иностранных дел ФРГ и компетентным ведомством деятельность немецких общественных организаций публичной дипломатии.

Кроме того, Дж. Най рассматривает преодолевшую вековую вражду интегрированную Европу как обладательницу значительной привлекательности для других государств, сопоставимой с мягким влиянием США. Автор называет присоединение к ЕС магнитом для региона Восточной Европы [41, с. 114], а также считает, что только отказ от дальнейшего расширения и выход государств из союза способны нанести урон европейской мягкой силе [42]. При этом многие эксперты германского мягкого влияния солидарны с мнением Дж. Найа. Более того, государственные деятели все чаще стали утверждать, что в связи с ситуацией на Украине Германия должна стать ключевой мягкой силой в мире [43]. Однако в случае публичной

дипломатии ФРГ в США изменение роли младшего партнера, особенно в условиях соприкосновения региональных интересов, может способствовать ухудшению восприятия страны американцами. Приоритетность особых трансатлантических отношений обязывает Германию соблюдать допустимые границы влияния без посягательств на лидирующую роль США.

Большинство исследователей положительно оценивают деятельность организаций публичной дипломатии Германии для формирования ее благоприятного образа за рубежом, в частности в США. Выделяются такие преимущества, как привлекательное положение неправительственных организаций публичной дипломатии, означающее высокую активность гражданского общества в Германии, что проявляется в деятельности многочисленных институтов, направленных на разные ресурсы мягкого влияния для формирования плюралистического государственного образа [10, р.27–28]. Непосредственно для американцев гражданская активность является показателем развития государства, чем она выше — тем страна демократичнее, а значит — привлекательнее.

Кроме того, эксперты отмечают помощь Федерального правительства и уполномоченных им структур в формировании позитивного образа Германии. Правительственные институты-заказчики не ставят ограничений в действиях институтов-исполнителей (посреднические организации) при выполнении поставленных задач, благодаря чему их деятельность не оставляет ощущение навязывания и пропаганды у граждан США, на которых она направлена, что является крайне важным по историческим причинам. При этом даже в условиях бюджетной экономии государство максимально обеспечивает организации необходимыми финансовыми ресурсами как на федеральном уровне (основные ведомства — Федеральное министерство иностранных дел ФРГ, Федеральное министерство образования и науки ФРГ, Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития ФРГ), так и на уровне земель (регионы Германии) [12, с. 124–125; 15, с. 123].

В качестве еще одного фактора успеха германской публичной дипломатии экспертами указывается индивидуальный подход к государствам пребывания («диалог культур») [13, с.53–54; 14; 20, с.177–180]. Учитывая цели, интересы, культуру и историю США, Германия умело использует идею младшего надежного партнера. Однако некоторые немецкие ученые все же указывают на трудность и длительность построения симметричных межгосударственных отношений, приносящих недостаточную выгоду для политического влияния Германии при использовании научных и культурных ресурсов [7, S.9–10].

Критики концепции мягкой силы отмечают ее недостаточное определение и теоретическую разработанность, что также обуславливает сомнения в ее состоятельности на практике. К авторам, придерживающимся данной точки зрения, относятся А. Ганощенко [20, с.175–177], П. Б. Паршин [44, с.14–19], С. К. Песцов и А. М. Бобыло [45, с.79–80], И. Фэн (Y. Fan) [46], А. Бохас (A. Bohas) [47]. Для публичной дипломатии ФРГ в целом также характерна неоднозначность определения, отсутствие официального отграничения от внешней культурно-образовательной политики. Однако отставание комплексных теоретических разработок не влияет на активную практическую концептуализацию публичной дипломатии Германии.

В условиях цифровизации всех сфер общества необходимо также развивать цифровые методы публичной дипломатии. В данном направлении публичная ди-

пломатия ФРГ отстает от практик других ведущих государств [9, S. 354]. При этом в теории заявляется необходимость построения диалога с гражданским обществом, в том числе при помощи информационных технологий в сети Интернет [48, с. 120–121]. По мнению экспертов, такое отличие теории от практики обусловлено недостаточными финансовыми ресурсами, отсутствием необходимой компетенции и навыков у деятелей в организациях публичной дипломатии, а также их страхом потери контроля [49, с. 98–99; 50, р. 60]. Несмотря на положительную динамику Германии в освоении цифровой дипломатии, на данном этапе можно говорить скорее о большом количестве созданных аккаунтов для представительства организаций публичной дипломатии, чем об их качестве, что актуально и в случае с США.

Немецкие исследователи озабочены ассоциацией современной Германии с ее мрачным историческим прошлым. Именно по этой причине для изменения восприятия и, соответственно, ликвидации ограничений во внешнеполитической деятельности предпринимаются разносторонние неправительственные инициативы и провозглашается «диалог культур» [19, р. 262]. Однако в отношениях с США фактор прошлого не является критическим. Так, Дж. Най приводит пример покаяния Германии за свою прошлую агрессивную внешнюю политику [41, с. 125]. А Б. И. Картен (B. I. Karten) указывает даже на излишнюю самокритичность немцев. Ссылаясь на исследования и опросы последних лет, он приходит к выводу, что у Германии нет проблем с имиджем за рубежом. Германия воспринимается скорее как страна слишком технократичная и рациональная, при этом представление о немцах как культурной нации распространено меньше и обеспечивается преимущественно достижениями прошлого [51, S. 169–172]. Поэтому мероприятия институтов публичной дипломатии ФРГ направлены на формирование многостороннего позитивного образа Германии, что также подкрепляется предсказуемостью, оправданным доверием и доказанной надежностью при сотрудничестве.

Ряд российских авторов указывают на факторы, негативно влияющие не только на эффективность публичной дипломатии ФРГ, но и на государство в целом. Так, рост националистических и популистских настроений может угрожать хорошим отношениям Германии с другими государствами. При этом ситуацию усугубляют дискуссии о роли ФРГ в ЕС: гегемон, модератор, посредник, балансир или наставник [52, с. 116–120]. Важно отметить, что при кардинальном изменении роли Германии на международной арене возможно ухудшение ее восприятия американцами. Кроме того, взаимосвязь публичной дипломатии Германии и Евросоюза также определяет отношение с США. По мнению В. В. Сутырина, отказ от нарратива внешней угрозы ослабит зависимость между странами западной цивилизации и ухудшит их отношения с североамериканским лидером [53, с. 27–28].

Заключение

Как видим, построение особых трансатлантических отношений способствует широкому представлению институтов публичной дипломатии Германии в США. На современном этапе институты публичной дипломатии Германии активно формируют положительный образ государства в Северной Америке. Позитивные экспертные оценки их работы обусловлены скоординированными действиями правительственных и посреднических организаций публичной дипломатии по принципу

децентрализации, активностью неправительственных организаций за рубежом, налаживанием межкультурного диалога для равноправного партнерства, а также учетом национальной специфики. В качестве негативных факторов при использовании инструментов публичной дипломатии Германии в США отмечены отставание в развитии цифровой дипломатии, диспропорция в государственном имидже (перевес технократической и рациональной над культурной составляющей) и отсутствие сформированной национальной идентичности. Представляется, что отказ Германии от роли младшего партнера приведет к ухудшению ее восприятия населением США.

Литература

1. Richterova, P. (2004), Der lange Weg zum Dialog. Ein Jahrhundert deutsche Auswärtige Kulturpolitik (1912–2001), *ACTA Universitat IS Carolinae. Studia Territoria LIAV*, S. 13–103.
2. Родович, Ю. В. (2018), Отношения между ФРГ и США в 2009–2018 гг. и их влияние на международные отношения, *Via in tempore. История. Политология*, т. 45, № 4, с. 665–673.
3. *Auswärtige Kulturpolitik — Konzeption 2000* (2000). URL: https://www.ifa.de/fileadmin/pdf/aa/akbp_konzeption2000.pdf (дата обращения: 05.02.2023).
4. *Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik in Zeiten der Globalisierung — Partner gewinnen, Werte vermitteln, Interessen vertreten* (2011). URL: https://www.auslandsschulnetz.de/wws/bin/332134-333414-1-aktuelles_6_13092011_akbp-konzeption-2011.pdf (дата обращения: 05.02.2023).
5. Grolig, W. and Schlageter, R. E. (2007), Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik und Public Diplomacy, in: Jäger, T., Höse, T. A. and Oppermann, K. (eds), *Deutsche Außenpolitik. Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen*, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, Springer, S. 547–566.
6. Perthes, V. (2007), Soft Power als Teil der Auswärtigen Politik, *Außenwissenschaftspolitik — Wissenschaftsaußenpolitik. Arbeits- und Diskussionspapier*, no. 7, S. 5–7.
7. Wittig, P. (2007), Die Rolle und das Verständnis von Soft Power in der Deutschen Außenpolitik, *Außenwissenschaftspolitik — Wissenschaftsaußenpolitik. Arbeits- und Diskussionspapier*, no. 7, S. 8–10.
8. Hülse, R. (2009), The Catwalk Power: Germany's new foreign image policy, *Journal of International Relations and Development*, vol. 12, pp. 293–316.
9. Schwan, A. (2011), *Werbung statt Waffen. Wie strategische Außenkommunikation die Außenpolitik verändert*, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, Springer.
10. Auer, C. and Srugies, A. (2013), *Public Diplomacy in Germany*, Los Angeles: CPD Perspectives on Public Diplomacy Series, Figueroa Press.
11. Боголюбова, Н. М. и Николаева, Ю. В. (2019), Внешняя культурная политика как фактор «мягкой» силы: содержательный и институциональный аспекты, *Актуальные проблемы мировой политики*, т. 9, с. 344–359.
12. Девятков, А. В. и Кушнир, К. А. (2016), Внешняя культурно-образовательная политика Германии и развитие немецкой «мягкой силы», *Вестник Пермского университета. Политология*, № 2, с. 118–137.
13. Ланьшина, Т. А. (2014), «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука, *Вестник международных организаций*, т. 9, № 2, с. 28–58.
14. Огнева, А. (2012), Германия: от культурного империализма к стратегии равноправного партнерства, *Международная жизнь*, № 4. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/649> (дата обращения: 15.01.2023).
15. Рустомова, Л. Р. (2016), Особенности «мягкой силы» во внешней политике ФРГ, *Мировая политика*, № 1 (46), с. 118–128.
16. Фокин, В. И. (2003), Формирование содержания понятий «Внешняя культурная политика» и «культурная дипломатия» в международной деятельности современных государств, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Международные отношения*, № 2 (14), с. 125–129.
17. Hellmann, G., Wolf, R. and Schmidt, S. (2007), Deutsche Außenpolitik in historischer und systematischer Perspektive, in: Schmidt, S., Hellmann, G. and Wolf, R. (eds), *Handbuch zur deutschen Außenpolitik*, Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, S. 25–39.
18. Ash, T. G. (1994), Germany's Choice, *Foreign Affairs*, vol. 73., no. 4, pp. 65–81.
19. Zöllner, O. (2009), German Public Diplomacy: The Dialogue of Cultures, in: Snow, N. and Taylor, P. M. (eds), *Routledge Handbook of Public Diplomacy*, New York, London: Routledge, pp. 262–269.

20. Ганощенко, А. (2017), «Мягкая сила»: добровольное взаимодействие и доступ к ресурсам, *Международная жизнь*, № 8, с. 175–188.
21. Pamment, J. (2013), Time, Space & German Soft Power: Toward a Spatio-Temporal Turn in Diplomatic Studies?, *Perspectives*, vol. 21, no. 2, pp. 5–25.
22. Bauersachs, H. (2019), *Wandlungsprozesse in der deutschen Auswärtigen Kulturpolitik. Eine mehrdimensionale Analyse am Beispiel der Deutschlandjahre*, Wiesbaden: Springer VS.
23. Кузина, О.Е. (2020), Дискурс публичной дипломатии Германии (2014–2019 гг.), *Манускрипт*, т. 13, № 5, с. 96–98.
24. Кузина, О.Е. (2021), Институты публичной дипломатии Германии в США на современном этапе, *Манускрипт*, т. 14, № 5, с. 874–878.
25. Transatlantic relations — cornerstone of German foreign policy, *Official website of Auswärtiges Amt*. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/transatlantischebez-allg/218768> (дата обращения: 15.01.2023).
26. Weltkarte aller PASCH-Schulen, *Official website of Schulen: Partner der Zukunft*. URL: <https://www.pasch-net.de/de/pasch-schulen/weltkarte.html> (дата обращения: 15.01.2023).
27. German Schools Abroad / Deutsche Auslandsschulen, *Official website of German Missions in the United States*. URL: <https://www.germany.info/us-en/welcome/language-study-research/languageandeducation/zfa-germanschools/1305910> (дата обращения: 15.01.2023).
28. USA. Culture, *Official website of Goethe Institut*. URL: <https://www.goethe.de/ins/us/en/kul.html> (дата обращения: 15.01.2023).
29. DAAD-Ländersachstand USA. Kurze Einführung in das Hochschulsystem und die DAAD-Aktivitäten (2020), *Official website of DAAD*. URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/laenderinformationen/amerika/usa_daad_sachstand.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
30. Deutschland und USA: Eine transatlantische Partnerschaft, *Official website of Bundesministerium für Bildung und Forschung*. URL: <https://www.bmbf.de/de/deutschland-und-usa-eine-transatlantische-partnerschaft-373.html> (дата обращения: 15.01.2023).
31. US Humboldt Alumni Network, *Official website of American Friends of the Alexander von Humboldt Foundation*. URL: <https://www.americanfriendsofahv.org/us-humboldt-alumni-network> (дата обращения: 15.01.2023).
32. Liste der Max-Planck-Center, *Official website of Max Planck Gesellschaft*. URL: <https://www.mpg.de/8980196/max-planck-center-partnerinstitute> (дата обращения: 15.01.2023).
33. Überblick zur Kooperation mit Deutschland, *Official website of Kooperation international*. URL: <https://www.kooperation-international.de/laender/amerika/usa/zusammenfassung/ueberblick-zur-kooperation-mit-deutschland/> (дата обращения: 15.01.2023).
34. Key regions, *Official website of Leibniz Association*. URL: <https://www.leibniz-gemeinschaft.de/en/about-us/international/key-regions.html> (дата обращения: 15.01.2023).
35. World. Europe, *Official website of Deutsche Welle**. URL: <https://www.dw.com/en/top-stories/europe/s-1433> (дата обращения: 15.01.2023).
36. Auslandsbüro Washington, D. C., *Official website of Konrad Adenauer Stiftung*. URL: <https://www.kas.de/de/web/usa/ueber-uns> (дата обращения: 15.01.2023).
37. USA&Canada, *Official website of Friedrich Ebert Stiftung*. URL: <https://dc.fes.de/topics> (дата обращения: 15.01.2023).
38. Deutsche Unternehmen: Motor für Investitionen und Arbeitsplätze in den USA. Daten und Fakten über die deutsch-amerikanischen Handels- und Investitionsbeziehungen, *Official website of BMWI*. URL: https://www.bmw.de/Redaktion/DE/Publikationen/Aussenwirtschaft/deutsch-amerikanischer-handel.pdf?__blob=publicationFile&v=52 (дата обращения: 15.01.2023).
39. Transatlantik-Programm, *Official website of AHK-USA Atlanta*. URL: <https://www.gaccsouth.com/initiativen/transatlantik-programm> (дата обращения: 15.01.2023).
40. *Official website of German-American Heritage Foundation of the USA*. URL: <https://gahmusa.org/the-foundation/> (дата обращения: 05.02.2023).
41. Най, Дж. (2006), *Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике*, Новосибирск: Фонд социо-прогностических исследований «Тренды».
42. Nye, J. *Europe's Power to Lead*, *Project Syndicate*. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/europe-s-power-to-lead> (дата обращения: 15.01.2023).

* Признана на территории РФ экстремистской организацией.

43. Die sanfte Macht? Deutschland international vor neuen Ansprüchen, *Welt*. URL: https://www.welt.de/newsticker/dpa_nt/infoline_nt/thema_nt/article123062992/Die-sanfte-Macht-Deutschland-international-vor-neuen-Anspruechen.html (дата обращения: 15.01.2023).

44. Паршин, П. Б. (2014), Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия, *Вестник МГИМО Университета*, № 2 (35), с. 14–21.

45. Песцов, С. К. и Бобыло, А. М. (2014), Мягкая сила в современной мировой политике: измерение неуловимой реальности, *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*, т. 10, № 1, с. 79–93.

46. Bohas, A. (2006), *The Paradox of Anti-Americanism: Reflection on the Shallow Concept of Soft Power*. URL: https://www.academia.edu/5514843/Paradox_of_antiamericanism (дата обращения: 15.01.2023).

47. Fan, Y. (2008), *Soft Power: Power of Attraction or Confusion?* URL: <http://bura.brunel.ac.uk/bitstream/2438/1594/3/FullText.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).

48. Цветкова, Н. А. и Ярыгин, Г. О. (2014), Политизация «цифровой дипломатии»: публичная дипломатия Германии, Ирана, США и России в социальных сетях, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения*, № 1, с. 119–124.

49. Глебов, М. С. (2017), Публичная дипломатия Германии: история, развитие и современное состояние, *Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки»*, № 4 (28), с. 97–101.

50. Srugies, A. and Auer, C. (2013), Deutsche Public Diplomacy. Eine Analyse im internationalen Vergleich, *prmagazin*, Н. 11, pp. 56–61.

51. Karten, B. I. (2008), *Staatliche Imagearbeit: Die Public Diplomacy des Auswärtigen Amtes*, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH.

52. Васильев, В. (2017), Quo vadis, Германия?, *Международная жизнь*, № 2, с. 107–127.

53. Сутырин, В. В. (2021), Трансформация публичной дипломатии ЕС: от содержательного кризиса к повестке внешней угрозы, *Современная Европа*, № 6, с. 17–29.

Статья поступила в редакцию 5 августа 2023 г.;
рекомендована к печати 28 сентября 2023 г.

Контактная информация:

Кузина Оксана Евгеньевна — преп.; okkuzina93@mail.ru

Modern public diplomacy of Germany in the USA

O. E. Kuzina

The North Western Branch of the Russian State University of Justice,
5, Aleksandrovskaia Park, St. Petersburg, 197046, Russian Federation

For citation: Kuzina O. E. Modern public diplomacy of Germany in the USA. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2023, vol. 16, issue 4, pp. 385–401.
<https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.405> (In Russian)

In the context of globalization, not only traditional, but also new ways and methods are required for the successful solution of foreign policy tasks. Modern Germany was no exception. Deprived of the resources of hard power for historical reasons, the state was particularly interested in introducing new tools for gaining influence in the international arena through public diplomacy. The purpose of the study is to identify the features of German public diplomacy and its capabilities in the implementation of foreign policy tasks in the United States. Firstly, the features of the German approach to public diplomacy are indicated. It is noted that the positive image of Germany is formed by the practical activities of a wide network of public diplomacy organizations that take into account the general strategies of the competent federal departments and, in particular, the German Federal Foreign Office. Secondly, the activities of the institutions of public diplomacy of Germany in the United States are analyzed. The main directions for bilateral cooperation are distinguished, namely culture, science and education,

transatlantic values and economic cooperation. Thirdly, the question of their influence on the formation of a positive perception of the American population is raised. Their competitive advantages are provided by consistent, coordinated and open approaches. At the same time, the development of digital diplomacy in Germany is reduced to the creation of a large number of accounts for the representation of public diplomacy organizations in the United States without the active engagement of the population. The author concludes that at the present stage, the instruments of German public diplomacy in the United States are successful and have a positive impact on the perception of the state among the American population. However, with a radical change in the role of a junior partner in the international arena, the perception of Germany among Americans may worsen.

Keywords: public diplomacy, Germany, USA, dialogue of cultures, institutes of public diplomacy.

References

1. Richterova, P. (2004), Der lange Weg zum Dialog. Ein Jahrhundert deutsche Auswärtige Kultur-politik (1912–2001), *ACTA Universitat IS Carolinae. Studia Territoria LIAV*, S. 13–103.
2. Rodovich, Y. V. (2018), Relations between Germany and the USA in 2009–2018 and their impact on international relations, *Via in tempore. Istorii. Politologii*, vol. 45, no. 4, pp. 665–673. (In Russian)
3. *Auswärtige Kulturpolitik — Konzeption 2000* (2000). Available at: https://www.ifa.de/fileadmin/pdf/aa/akbp_konzeption2000.pdf (accessed: 05.02.2023).
4. *Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik in Zeiten der Globalisierung — Partner gewinnen, Werte vermitteln, Interessen vertreten* (2011). Available at: https://www.auslandsschulnetz.de/wws/bin/332134-333414-1-aktuelles_6_13092011_akbp-konzeption-2011.pdf (accessed: 05.02.2023).
5. Grolig, W. and Schlageter, R. E. (2007), Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik und Public Diplomacy, in: Jäger, T., Höse, T. A. and Oppermann, K. (eds), *Deutsche Außenpolitik. Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen*, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, Springer, S. 547–566.
6. Perthes, V. (2007), Soft Power als Teil der Auswärtigen Politik, *Außenwissenschaftspolitik — Wissenschaftsaußenpolitik. Arbeits- und Diskussionspapier*, no. 7, S. 5–7.
7. Wittig, P. (2007), Die Rolle und das Verständnis von Soft Power in der Deutschen Außenpolitik, *Außenwissenschaftspolitik — Wissenschaftsaußenpolitik. Arbeits- und Diskussionspapier*, no. 7, S. 8–10.
8. Hülse, R. (2009), The Catwalk Power: Germany's new foreign image policy, *Journal of International Relations and Development*, vol. 12, pp. 293–316.
9. Schwan, A. (2011), *Werbung statt Waffen. Wie strategische Außenkommunikation die Außenpolitik verändert*, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, Springer.
10. Auer, C. and Srugies, A. (2013), *Public Diplomacy in Germany*, Los Angeles: CPD Perspectives on Public Diplomacy Series, Figueroa Press.
11. Bogolyubova, N. M. and Nikolaeva, Y. V. (2019), Foreign cultural policy as a factor of “soft” power: Substantive and institutional aspects, *Aktual'nye problemy mirovoi politiki*, vol. 9, pp. 344–359. (In Russian)
12. Devyatkov, A. V., Kushnir, K. A. (2016), Foreign cultural and educational policy of Germany and the development of German “soft power”, *Bulletin of Perm University. Political Science*, no. 2, pp. 118–137. (In Russian)
13. Lan'shina, T. A. (2014), “Soft power” of Germany: Culture, education, science, *International Organizations Research Journal*, vol. 9, no. 2, pp. 28–58. (In Russian)
14. Ogneva, A. (2012), Germany: From cultural imperialism to a strategy of equal partnership, *International Affairs*, no. 4. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/649> (In Russian)
15. Rustamova, L. R. (2016), Features of “soft power” in German foreign policy, *Mirovaia politika*, no. 1 (46), pp. 118–128. (In Russian)
16. Fokin, V. I. (2003), Formation of the content of the concepts “Foreign cultural policy” and “cultural diplomacy” in the international activities of modern states, *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6: International Relations*, no. 2 (14), pp. 125–129. (In Russian)
17. Hellmann, G., Wolf, R. and Schmidt, S. (2007), Deutsche Außenpolitik in historischer und systematischer Perspektive, in: Schmidt, S., Hellmann, G. and Wolf, R. (eds.), *Handbuch zur deutschen Außenpolitik*, Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, S. 25–39.
18. Ash, T. G. (1994), Germany's Choice, *Foreign Affairs*, vol. 73., no. 4, pp. 65–81.

19. Zöllner, O. (2009), German Public Diplomacy: The Dialogue of Cultures, in: Snow, N. and Taylor, P.M. (eds), *Routledge Handbook of Public Diplomacy*, New York, London: Routledge, pp. 262–269.
20. Ganoshchenko, A. (2017), “Soft power”: Voluntary interaction and access to resources, *International Affairs*, no. 8, pp. 175–188. (In Russian)
21. Pamment, J. (2013), Time, Space & German Soft Power: Toward a Spatio-Temporal Turn in Diplomatic Studies?, *Perspectives*, vol. 21, no. 2, pp. 5–25.
22. Bauersachs, H. (2019), *Wandlungsprozesse in der deutschen Auswärtigen Kulturpolitik. Eine mehrdimensionale Analyse am Beispiel der Deutschlandjahre*, Wiesbaden: Springer VS.
23. Kuzina, O. E. (2020), German public diplomacy discourse (2014-2019), *Manuskript*, vol. 13, no. 5, pp. 96–98. (In Russian)
24. Kuzina, O. E. (2021), Institutes of public diplomacy in Germany in the USA at the present stage, *Manuskript*, vol. 14, no. 5, pp. 874–878. (In Russian)
25. Transatlantic relations — cornerstone of German foreign policy, *Official website of Auswärtiges Amt*. Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/transatlantischebez-allg/218768> (accessed: 15.01.2023).
26. Weltkarte aller PASCH-Schulen, *Official website of Schulen: Partner der Zukunft*. Available at: <https://www.pasch-net.de/de/pasch-schulen/weltkarte.html> (accessed: 15.01.2023).
27. German Schools Abroad / Deutsche Auslandsschulen, *Official website of German Missions in the United States*. Available at: <https://www.germany.info/us-en/welcome/language-study-research/language-education/zfa-germanschools/1305910> (accessed: 15.01.2023).
28. USA. Culture, *Official website of Goethe Institut*. Available at: <https://www.goethe.de/ins/us/en/kul.html> (accessed: 15.01.2023).
29. DAAD-Ländersachstand USA. Kurze Einführung in das Hochschulsystem und die DAAD-Aktivitäten (2020), *Official website of DAAD*. Available at: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/laenderinformationen/amerika/usa_daad_sachstand.pdf (accessed: 15.01.2023).
30. Deutschland und USA: Eine transatlantische Partnerschaft, *Official website of Bundesministerium für Bildung und Forschung*. Available at: <https://www.bmbf.de/de/deutschland-und-usa-eine-transatlantische-partnerschaft-373.html> (accessed: 15.01.2023).
31. US Humboldt Alumni Network, *Official website of American Friends of the Alexander von Humboldt Foundation*. Available at: <https://www.americanfriendsofahv.org/us-humboldt-alumni-network> (accessed: 15.01.2023).
32. Liste der Max-Planck-Center, *Official website of Max Planck Gesellschaft*. Available at: <https://www.mpg.de/8980196/max-planck-center-partnerinstitute> (accessed: 15.01.2023).
33. Überblick zur Kooperation mit Deutschland, *Official website of Kooperation international*. Available at: <https://www.kooperation-international.de/laender/amerika/usa/zusammenfassung/ueberblick-zur-kooperation-mit-deutschland/> (accessed: 15.01.2023).
34. Key regions, *Official website of Leibniz Association*. Available at: <https://www.leibniz-gemeinschaft.de/en/about-us/international/key-regions.html> (accessed: 15.01.2023).
35. World. Europe, *Official website of Deutsche Welle*. Available at: <https://www.dw.com/en/top-stories/europe/s-1433> (accessed: 15.01.2023).
36. Auslandsbüro Washington, D. C., *Official website of Konrad Adenauer Stiftung*. Available at: <https://www.kas.de/de/web/usa/ueber-uns> (accessed: 15.01.2023).
37. USA&Canada, *Official website of Friedrich Ebert Stiftung*. Available at: <https://dc.fes.de/topics> (accessed: 15.01.2023).
38. Deutsche Unternehmen: Motor für Investitionen und Arbeitsplätze in den USA. Daten und Fakten über die deutsch-amerikanischen Handels- und Investitionsbeziehungen, *Official website of BMWI*. Available at: https://www.bmw.de/Redaktion/DE/Publikationen/Aussenwirtschaft/deutsch-amerikanischer-handel.pdf?__blob=publicationFile&v=52 (accessed: 15.01.2023).
39. Transatlantik-Programm, *Official website of AHK-USA Atlanta*. Available at: <https://www.gaccsouth.com/initiativen/transatlantik-programm> (accessed: 15.01.2023).
40. *Official website of German-American Heritage Foundation of the USA*. Available at: <https://gahmusa.org/the-foundation/> (accessed: 05.02.2023).
41. Nye, J. (2006), Flexible power. How to succeed in world politics, Novosibirsk: Fond sotsio-prognosticheskikh issledovanii “Trendy” Publ. (In Russian)
42. Nye, J. *Europe’s Power to Lead*, *Project Syndicate*. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/europe-s-power-to-lead> (accessed: 15.01.2023).

* Is recognized in the Russian Federation as an extremist organization.

43. Die sanfte Macht? Deutschland international vor neuen Ansprüchen, *Welt*. Available at: https://www.welt.de/newsticker/dpa_nt/infoline_nt/thema_nt/article123062992/Die-sanfte-Macht-Deutschland-international-vor-neuen-Anspruechen.html (accessed: 15.01.2023).
44. Parshin, P.B. (2014) Two understandings of “soft power”: Premises, correlates and consequences, *MGIMO Review of International Relations*, no. 2 (35), pp. 14–21. (In Russian)
45. Pescov, S.K. and Bobylo, A.M. (2014), Soft power in modern world politics: Measuring an elusive reality, *Political expertise: POLITEX*, vol. 10, no. 1, pp. 79–93. (In Russian)
46. Bohas, A. (2006), *The Paradox of Anti-Americanism: Reflection on the Shallow Concept of Soft Power*. Available at: https://www.academia.edu/5514843/Paradox_of_antiamericanism (accessed: 15.01.2023).
47. Fan, Y. (2008), *Soft Power: Power of Attraction or Confusion?* Available at: <http://bura.brunel.ac.uk/bitstream/2438/1594/3/FullText.pdf> (accessed: 15.01.2023).
48. Tsvetkova, N. A. and Yarygin, G. O. (2014), Politicization of “digital diplomacy”: Public diplomacy of Germany, Iran, the USA and Russia on social networks, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Series 6. Philosophy. Culturology. Political science. Law. International relations*, no. 1, pp. 119–124. (In Russian)
49. Glebov, M. S. (2017), Public diplomacy in Germany: History, development and current state, *Vestnik MGPU. Series Historical Studies*, no. 4 (28), pp. 97–101. (In Russian)
50. Srugies, A. and Auer, C. (2013), Deutsche Public Diplomacy. Eine Analyse im internationalen Vergleich, *prmagazin*, H. 11, pp. 56–61.
51. Karten, B. I. (2008), *Staatliche Imagearbeit: Die Public Diplomacy des Auswärtigen Amtes*, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH.
52. Vasil'ev, V. (2017), Quo vadis, Germany? *International Affairs*, no. 2, pp. 107–127. (In Russian)
53. Sutyryn, V. V. (2021), Transformation of EU public diplomacy: From a substantive crisis to an external threat agenda, *Sovremennaiia Evropa*, no. 6, pp. 17–29. (In Russian)

Received: August 5, 2023
Accepted: September 28, 2023

Author's information:

Oxana E. Kuzina — Lecturer; okkuzina93@mail.ru